

**ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА**

**ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ И ПРАВА НА УЧАСТИЕ В РЕФЕРЕНДУМЕ**

© 2009 г. Н. Ю. Турищева¹

Уголовное законодательство России в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны выделяет конституционные права и свободы человека и гражданина, в число которых входят избирательные права и право граждан на участие в референдуме. Как отмечается в юридической литературе, система классификации преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина еще не сформировалась и претерпевает постоянные изменения².

Глава 19 УК РФ содержит четыре статьи, посвященные преступлениям, посягающим на избирательные права граждан: воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ); нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141¹ УК РФ); фальсификация избирательных документов, документов референдума (ст. 142 УК РФ); фальсификация итогов голосования (ст. 142¹ УК РФ).

Судебная статистика фиксирует рост преступлений против избирательных прав. Так, в период с 1993 по 2006 г. количество зарегистрированных преступлений только по общей норме (ст. 141 УК) возросло в 7 раз. Вместе с тем практика свидетельствует о невысокой эффективности указанных норм. К примеру, несмотря на широкую распространенность преступлений, связанных с осуществлением подкупа избирателей, подделкой подписных листов, в судебной статистике фиксируется незначительное их число. То же можно сказать о нарушениях порядка финансирования избирательной кампании, фальсификации итогов голосования, что связано не только с высоким уровнем латентности указанных преступлений, но и с недостатками их уголовно-правового регулирования.

Комитетом министров Совета Европы разработаны Рекомендации от 12 мая 2004 г., согласно которым на государство возлагается общая обя-

занность устранять проблемы, явившиеся причиной соответствующих нарушений. Полагаем, что неопределенность понятия “преступления против избирательных прав” требует своего разрешения с учетом позиции Европейского суда по правам человека, подчеркнувшего, что в области обеспечения права на свободные выборы, закрепленного в ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции, на первый план выходит не обязательство государства воздерживаться или не вмешиваться, как это имеет место в отношении большинства гражданских и политических прав, а обязательство принимать позитивные меры для “организации” демократических выборов³.

Непосредственный объект рассматриваемой группы преступлений, в качестве которого выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации избирательных прав и права граждан на участие в референдуме, является тем системообразующим элементом, который позволяет говорить о существовании системы преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме как подсистемы преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Развитие современного отечественного уголовного законодательства об охране избирательных прав непосредственно связано с совершенствованием институтов избирательного права, и прежде всего с принятием Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” от 12 июня 2002 г.⁴ (далее – Федеральный закон об основных гарантиях избирательных прав).

В соответствии с Конвенцией о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств⁵ к избирательным правам граждан относятся конституционные права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти, органы местного само-

¹ Заместитель начальника организационно-правового отдела избирательной комиссии Краснодарского края, кандидат юридических наук.

² Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2008. С. 143.

³ См.: Международные избирательные стандарты. Сборник документов / Отв. ред. А.А. Вешняков, научн. ред. В.И. Лысенко. М., 2004. С. 661.

⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 2005. № 48. Ст. 4971.

управления, в иные органы народного (национального) представительства, а также право участвовать в выдвижении кандидатов, списков кандидатов, в предвыборной агитации, в наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, в других избирательных действиях в порядке, установленном конституцией и (или) законами. Понятие “избирательные права” является достаточно широким, охватывает разные уровни выборов и различные этапы избирательных кампаний. Вместе с тем следует отметить, что в уголовном законодательстве стран СНГ во многом совпадают объем криминализации и место рассматриваемых преступлений в системе иных преступлений против политических прав граждан⁶.

Представляется, что, оценивая объем и содержание избирательных прав и права на участие в референдуме, подлежащих уголовно-правовой охране, их следует рассматривать не только с уголовно-правовых позиций, но и в первую очередь в качестве институтов избирательного права. Как отмечают Ю.А. Веденеев и В.И. Лысенко, “избирательное право представляет собой совокупность институтов, нормы которых регулируют содержание субъективного избирательного права граждан, а также формально-юридические гарантии, условия и порядок осуществления данного права”⁷.

Субъективные электоральные права осуществляются посредством ряда действий и процедур, реализуемых в рамках избирательного процесса, основные характеристики которого исследователи связывают с особенностями юридического процесса, как такового. В концентрированном виде основные характеристики юридического процесса сформулированы Е.В. Корчиги, отметившей, что процесс – это деятельность, существующая в рамках правоотношений или структурированная правовыми отношениями, протекающая в определенных временных рамках, осуществляемая в соответствии с заранее установленным порядком, связанная с реализацией материально-правового отношения и направленная на достижение конкретного правового результата⁸.

А.В. Зиновьев и И.С. Поляшова подчеркивают естественный характер взаимосвязи избирательного процесса с порядком организации и проведения выборов как формы реализации субъек-

тивного политического права, отражающей технологию участия избирателей в осуществлении власти⁹. По нашему мнению, главное, что ставит определенное избирательное правоотношение под защиту уголовного закона, – это направленность правоотношения на достижение конкретного (промежуточного или конечного) результата в ходе избирательной кампании или референдума. Указанное обстоятельство самым непосредственным образом связано с приобретением или изменением статуса участника избирательного процесса. Достижение промежуточных результатов в ходе избирательной кампании осуществляется на этапах выдвижения кандидата или списка кандидатов и регистрации кандидата или списка кандидатов. Конечный результат достигается на этапе голосования и подсчета голосов избирателей и заключается в избрании кандидата, допущении списка кандидатов к распределению депутатских мандатов. В ходе референдума промежуточными этапами являются выдвижение инициативы проведения референдума, регистрация инициативной группы (иной группы участников референдума); конечным этапом – голосование и подсчет голосов участников референдума, получение определенного ответа на поставленный вопрос.

Совершение деяний, направленных на воспрепятствование реализации субъективных избирательных прав избирателя, кандидата, члена комиссии, наблюдателя, доверенного лица кандидата, избранного депутата или должностного лица, а также действий, препятствующих реализации предоставляемых соответствующим статусом правомочий участниками избирательного процесса, и составляет суть уголовно-правового запрета, т.е. уголовно наказуемого деяния в области избирательных правоотношений. Относительно процесса референдума уголовно наказуемыми являются деяния, направленные на воспрепятствование реализации субъективных прав участника референдума, члена инициативной группы (иной группы участников референдума), члена комиссии референдума, а также действий, препятствующих реализации правомочий участников процесса референдума.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. определяет преступление как виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания. Преступление является прежде всего *деянием*. Понятие деяния включает в себя как действие, так и бездействие. Как отмечает Н.Ф. Кузнецова, активная (действие) или пассивная (бездействие) формы поведения не существенны для криминализации деяний и квалификации преступлений. Главное уравновешивающее их свойство деяния – это способность

⁶ См.: Турищева Н.Ю. Законодательное описание состава воспрепятствования осуществлению избирательных прав и права на участие в референдуме в УК стран СНГ и Балтии // Актуальные проблемы рос. права. 2007. № 1. С. 542.

⁷ См.: Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. Учебник для вузов. М., 1999. С. 280.

⁸ См. Корчиги Е.В. Понятие избирательного процесса // Вестник ЦИК РФ. 2002. № 8 (134). С. 89.

⁹ См.: Зиновьев А.В., Поляшова И.С. Избирательная система России: теория, практика и перспективы. СПб., 2003. С. 148.

быть причиной общественно опасных последствий¹⁰. Преступления против избирательных прав в основном имеют форму действия, что находит отражение в указании способов действия в диспозициях рассматриваемых статей УК: вмешательство, требование, указание, передача, расходование, использование, фальсификация, подделка, изготовление и др. Что касается такой формы, как бездействие, то возможные варианты такового не отражены в диспозициях статей. По справедливому замечанию Н.Ф. Кузнецовой, “для бездействия, в отличие от действия, требуются дополнительные признаки, а именно должностное действие, дабы предотвратить наступление вреда, и фактическая возможность так действовать”¹¹. Относительно рассматриваемой группы преступлений виды должного поведения описаны в избирательном законодательстве. Обязанность действовать соответствующим образом налагается на организаторов выборов и членов избирательных комиссий в рамках обеспечения реализации избирательных прав граждан и касается назначения выборов уполномоченным органом; образования избирательных участков главой местной администрации; составления списков избирателей; создания условий для обеспечения тайны голосования; приема документов и регистрации кандидатов избирательными комиссиями и т.д. Невыполнение этих требований и составляет содержание различных видов преступного бездействия.

В отечественной науке уголовного права преобладает обоснованное, как представляется, мнение, что признаки общественной опасности, уголовной противоправности, виновности и уголовной наказуемости являются обязательными существенными признаками любого преступления¹².

Общественная опасность преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме заключается в причинении существенного вреда (или способности причинить указанный вред) охраняемым законом общественным отношениям, складывающимся в области реализации закрепленных Конституцией РФ прав граждан на участие в выборах и референдуме. Это деяния, препятствующие, с одной стороны, реализации субъективных прав участников избирательного процесса (процесса референдума), с другой – объективному праву народа на осуществление своей власти непосредственно, путем свободного участия в формировании демократически избирае-

мых органов государственной власти и местного самоуправления. Таким образом, характер общественной опасности, специфика преступлений против избирательных прав состоит в их направленности против общественных отношений, складывающихся в процессе реализации избирательных прав, являющихся важнейшими политическими правами граждан Российской Федерации.

При определении степени общественной опасности во внимание принимаются конкретные проявления признаков преступления: тяжесть причиненных последствий, особенности посягательства, форма вины, особенности субъекта преступления.

Степень общественной опасности преступления свое окончательное выражение находит в санкции. Н.Д. Дурманов подчеркивал такое свойство степени общественной опасности многих из преступных посягательств, как способность меняться на различных этапах исторического развития, а также влиять на изменение квалификации соответствующих преступлений и степени их наказуемости¹³. В юридической литературе именно степень общественной опасности указывается в качестве критерия, позволяющего отграничить преступления от иных правонарушений¹⁴. Цельный ряд санкций за нарушение законодательства о выборах и референдумах содержится в законодательстве об административных правонарушениях. Оценка степени общественной опасности деяния, причиняющего значительный вред охраняемым общественным отношениям в сфере выборов и референдумов, позволяет отнести его к числу преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме, разграничить основания уголовной и административной ответственности.

Юридическую сущность деяния характеризует *уголовная противоправность*, являющаяся формальным признаком любого преступления. Оценивая соотношение формального и материального признаков в определении преступления, большинство авторов отмечают их взаимообусловленность¹⁵, взаимосвязь¹⁶, соотношение как формы

¹³ См.: Дурманов Н.Д. Понятие преступления / Отв. ред. М.Д. Шаргородский. М.–Л., 1948. С. 132.

¹⁴ Так, по мнению С.Д. Князева, единым материальным признаком – общественной опасностью – обладают не только преступления, но и проступки как фактические основания ответственности, однако лишь в преступлениях степень общественной опасности достигает определенной критической массы и сигнализирует о преступном характере противоправных деяний, запрещенных уголовным законом (см. об этом: Полный курс уголовного права. В 5-ти т. Т. I. Преступление и наказание / Под ред. А.И. Коробеева. С. 295–296).

¹⁵ См.: Уголовное право России. Учебник. В 2-х т. Т. 1. Общая часть / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 2008. С. 87.

¹⁶ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2008. С. 59.

¹⁰ См.: Полный курс уголовного права. В 5-ти т. Т. 1. Преступление и наказание / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. С. 259.

¹¹ Там же. С. 259.

¹² См., например: Уголовное право России. Общая и Особенная части / Под ред. В.К. Дуонова. М., 2008. С. 64–65; Уголовное право. Общая и Особенная части / Под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2006. С. 54–56.

и содержания¹⁷. Как отмечает Н.Г. Кадников, признание деяния противоправным свидетельствует об официальном признании государством общественной опасности соответствующего поступка. Запрещение же его уголовным законом есть признание значительной степени его общественной опасности¹⁸.

Развитие системы квалификации преступлений против избирательных прав, закрепленной в отечественном уголовном законе, достаточно ярко иллюстрирует указанный тезис. В УК РФ 1996 г. были включены две статьи, посвященные преступлениям против избирательных прав. Статья 141 УК РФ предусматривала ответственность за воспрепятствование осуществлению гражданином своих избирательных прав или права участвовать в референдуме, а также воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий по проведению референдума. Статья 142 УК РФ устанавливала ответственность за фальсификацию избирательных документов, документов референдума, заведомо неправильный подсчет голосов либо заведомо неправильное установление результатов выборов, референдума, нарушение тайны голосования.

Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”» от 4 июля 2003 г.¹⁹ подверг значительной корректировке первоначальную редакцию статей УК РФ, посвященных охране избирательных прав. В частности, была изменена редакция ч. 1 ст. 141 УК; в ч. 2 данной статьи перечень квалифицирующих признаков был расширен за счет включения в него принуждения. Кроме того, ст. 141 УК была дополнена ч. 3, установившей ответственность за вмешательство с использованием должностного или служебного положения в осуществление полномочий избирательной комиссии, что имело задачей противопоставить меры уголовно-правового воздействия использованию “административного ресурса”, являющегося составляющей многих избирательных кампаний, особенно регионального и местного уровней.

Этим же Законом в УК РФ была введена новая ст. 141¹, впервые установившая ответственность за нарушения порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, инициативной группы по проведению референдума. Следующая новелла была связана с изменением первоначальной редакции

ст. 142 УК, которая стала предусматривать ответственность за фальсификацию избирательных документов, документов референдума; дополнительно была введена ст. 142¹, установившая ответственность за фальсификацию итогов голосования.

Значительные изменения в редакции статей УК РФ, посвященных преступлениям против избирательных прав, внесены в 2005 г. Кардинальные изменения вновь претерпела ч. 1 ст. 141¹ УК, что было связано с учетом выявленных в ходе избирательных кампаний 2003–2004 гг. новых правонарушающих технологий в области финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, требующих адекватного реагирования законодателя. Кроме того, изменения коснулись изъятия из текста уголовного закона понятия “избирательный блок”, что было связано с исключением избирательных блоков из числа субъектов избирательного процесса.

Развитие системы квалификации преступлений против избирательных прав в значительной степени отражает стремление законодателя обеспечить уголовно-правовыми мерами охрану установленного порядка организации выборов, демократичности и независимости проведения выборов и референдумов, свидетельствует о признании значительной степени общественной опасности новых форм преступных посягательств на избирательные права. Об этом, в частности, свидетельствует включение в число преступлений против избирательных прав, предусмотренных УК РФ, таких новых составов, как вмешательство с использованием должностного или служебного положения в осуществление избирательной комиссией ее полномочий (ч. 3 ст. 141); расходование не перечисленных в избирательные фонды денежных средств в крупных размерах (ч. 1 ст. 141¹); подделка подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов, списка кандидатов или заверение заведомо подделанных подписей (подписных листов), совершенные указанным в уголовном законе способом (ч. 2 ст. 142); незаконное изготовление, а равно хранение либо перевозка незаконно изготовленных бюллетеней (ч. 3 ст. 142), а также ряда составов, отражающих различные способы фальсификации итогов голосования (ст. 141²). Таким образом, система оценки преступлений против избирательных прав самым непосредственным образом связана с существующей избирательной системой.

Справедливым представляется мнение В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова о том, что баланс между объективными и субъективными основаниями криминализации сложен и во многом зависит от расстановки политических сил в стране²⁰. Крими-

¹⁷ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2009. С. 99.

¹⁸ См.: Уголовное право. Общая и Особенная части. Учебник для вузов / Под ред. Н.Г. Кадникова. С. 55.

¹⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (Ч. II). Ст. 2708.

²⁰ См.: Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология и проблемы криминализации // Журнал рос. права. 2004. № 12. С. 47.

нализация указанных деяний, во-первых, стала отражением динамично развивающихся институтов избирательного права, в том числе системы учета избирателей, оснований регистрации кандидатов (подписей избирателей и альтернативно предусмотренного избирательного залога), системы независимых избирательных комиссий, расширения участия в выборах политических партий, а во-вторых, средством противодействия применению выявленных в ходе выборов правонарушающих технологий, связанных с финансированием избирательных кампаний кандидатов и избирательных объединений, использованием “административного ресурса”, фальсификацией итогов голосования. Так, криминализация подделки подписей в подписных листах обусловлена разрешительным порядком регистрации кандидатов, списков кандидатов и предусмотренным в качестве одного из оснований регистрации сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов. Установление избирательным законодательством ограничений относительно размера денежных средств, которые кандидат, избирательное объединение вправе израсходовать на проведение своей избирательной кампании, положено в основу криминализации расходования в крупных размерах средств помимо избирательного фонда или сверх установленного предельного размера.

Вместе с тем, как отмечает А.В. Наумов, “праву, как таковому, изначально присущ почти неизбежный определенный консерватизм. Закон – всегда “вчерашний” по отношению к сегодняшней жизни”²¹. Данное положение характерно и для норм УК РФ, посвященных охране избирательных прав. Развитие избирательной системы, изменение порядка и правил организации выборов порождают новые формы преступных посягательств в сфере избирательных правоотношений, требующих адекватной реакции законодателя. Обоснованным является мнение Г.Ю. Лесникова и Н.А. Лопашенко о том, что “уровень эффективности уголовной политики во многом зависит от того, насколько верно вскрыты и использованы возможности контроля и управления процессами в сфере борьбы с преступностью ... В этом состоит стратегический аспект уголовной политики, требующий обязательного учета и прогнозирования особенностей конкретного общества”²².

Существующая в УК РФ система квалификации преступлений против избирательных прав требует дальнейшего совершенствования, что

должно найти отражение в противодействии злоупотреблениям при осуществлении учета и регистрации избирателей, проведении предвыборной агитации, финансировании избирательных кампаний кандидатов и избирательных объединений, в раскрытии понятия фальсификации избирательных документов.

Виновность является универсальным, обязательным признаком преступления. Как отмечали С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев, “форма психического отношения лица к своим общественно опасным действиям и их последствиям (умысел или неосторожность) есть необходимый элемент состава преступления как основания ответственности и предмета доказывания по каждому уголовному делу”²³. Н.Д. Дурманов подчеркивал, что “преступное деяние рассматривается... уголовным правом не просто как причинение вреда охраняемому правом объекту, а как причинение вреда, совершаемое человеческим действием (или бездействием), подчиненным контролю и руководству сознания”²⁴.

Обязательным признаком преступлений против избирательных прав является виновность, отражающая принцип привлечения лица к уголовной ответственности, в основе которого лежит установление его вины в совершении деяний, препятствующих реализации избирательных прав. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме могут быть совершены лишь с прямым умыслом, вина выражается в форме психического отношения лица к своим общественно опасным действиям. Совершая одно из рассматриваемых преступлений, субъект осознает, что совершает деяние, направленное против реализации субъективных избирательных прав определенного участника избирательного процесса и желает совершить это деяние.

Как отмечает А.И. Рарог, психологическое содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель, характеризующих различные формы психической активности человека. Цель представляет собой субъективный образ желаемого результата действия, идеальную мысленную модель будущего конечного результата, к достижению которого стремится субъект преступления. Мотивы и цели составляют базу, психологическую основу, в условиях которой рождается вина²⁵.

Анализируя взаимосвязь преступного поведения и ответственности, С.Г. Келина и В.Н. Куд-

²¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 3-х т. Т. 1. Общая часть. М., 2007. С. 285.

²² Лесников Г.Ю., Лопашенко Н.А. Понятие уголовной политики, ее содержание и принципы // Энциклопедия уголовного права. Т. 1. Понятие уголовного права / Отв. ред. В.Б. Малинин. СПб., 2005. С. 62–63.

²³ Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 108.

²⁴ Дурманов Н.Д. Указ. соч. С. 162.

²⁵ См.: Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. Практическое пособие. М., 2008. С. 44–45.

рявцев пришли к выводу о том, что “основанием принципа виновной ответственности являются детерминистические представления о природе человеческого поступка, предполагающие не только обусловленность, но и относительную самостоятельность человеческого сознания в выборе целей и способов своего поведения, в принятии и осуществлении решений”²⁶.

По мнению Н.Ф. Кузнецовой, психологически всякое человеческое действие (или бездействие) обладает мотивированностью, т.е. вызывается теми или иными побуждениями (корыстью, ревностью и пр.) и целенаправленностью, предвидением результатов своего поведения²⁷. Анализируя соотношение вины, мотива и цели с мотивацией и целеполаганием всякого деяния, Н.Ф. Кузнецова приходит к выводу о том, что именно мотивы и цели порождают общественно опасные действия (бездействие) и их общественно опасные последствия, входят в структуру поведения²⁸.

Цель в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления указана в ряде составов преступлений против избирательных прав. В составе вмешательства с использованием должностного или служебного положения в осуществление избирательной комиссией ее полномочий, установленных законодательством о выборах (ч. 3 ст. 141 УК РФ), преступная цель связана со стремлением повлиять на решения избирательной комиссии, принимаемые на важнейших этапах избирательной кампании: по вопросам регистрации кандидатов (или списков кандидатов), подсчета голосов и иным вопросам, относящимся к исключительной компетенции избирательной комиссии.

Цель достижения определенного результата на выборах или в процессе референдума характеризует несколько составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 141¹ УК РФ и связанных с передачей кандидату, избирательному объединению денежных средств в крупных размерах, минуя соответствующий избирательный фонд; с расходом не перечисленных в избирательные фонды денежных средств в крупных размерах; с передачей кандидату материальных ценностей в крупных размерах без компенсации за счет средств избирательного фонда; с передачей инициативной группе по проведению референдума денежных средств в крупных размерах, минуя соответствующий фонд референдума, и др. В составе использования в крупных размерах незаконной финансовой (материальной) поддержки (ч. 2

ст. 141¹ УК РФ) законодателем также сформулирована следующая специальная цель: для проведения избирательной кампании кандидата, выдвижения инициативы проведения референдума, получения определенного результата на референдуме. В составах фальсификации избирательных документов (ст. 142 УК) и фальсификации итогов голосования (ст. 142¹ УК РФ) преступная цель законодателем не названа, однако, на наш взгляд, очевидно, что указанные преступления совершаются с целью повлиять на ход или результаты избирательной кампании, проведения референдума.

Как подчеркивает А.И. Парог, специальная цель деяния совместима только с прямым умыслом. Цель никогда не совпадает с последствием и отделена от него во времени. Квалификация преступления определяется постановкой цели, а вовсе не ее реализацией²⁹. Полагаем, что любое преступление против избирательных прав характеризуется обязательной постановкой соответствующей цели, стремлением субъекта преступления достичь определенной цели в ходе выборов: повлиять на выбор конкретного избирателя или на его отказ от участия в голосовании; добиться регистрации кандидата; заставить выдвинувшегося кандидата снять свою кандидатуру; повлиять на принятие избирательной комиссией решения о регистрации (или об отказе в регистрации) кандидата, списка кандидатов; добиться избрания определенного кандидата; в целом повлиять на результаты выборов. Относительно кампании референдума преступная цель охватывает стремление субъекта преступления повлиять на выбор участником референдума одного из вариантов голосования (“за” или “против”) или на отказ от участия в голосовании; повлиять на принятие комиссией референдума решения о регистрации инициативной группы по проведению референдума или об отказе в регистрации; повлиять на результаты референдума. Соответствующая цель определяет направленность действий (бездействия) при совершении преступлений против избирательных прав, права на участие в референдуме.

Представляется, что отсутствие указанной цели достижения определенного результата в ходе выборов, референдума свидетельствует о том, что степень общественной опасности совершенного деяния против избирательных прав не достигает уровня, при котором можно говорить о его преступном характере, т.е. свидетельствует об отсутствии факта совершения преступления. Именно постановка преступной цели в виде достижения определенного результата на выборах является критерием, позволяющим провести разграничение между преступным и иным противо-

²⁶ Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 111.

²⁷ См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 122.

²⁸ См.: там же. С. 137.

²⁹ См.: Парог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002. С. 149–150.

правным поведением. Так, например, выдача членом участковой избирательной комиссии избирателю бюллетеня для голосования за другого члена его семьи свидетельствует не о совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 141 УК РФ, а о допущенном правонарушении, предусмотренном ст. 5.22 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Примером другого рода может служить подписание протокола участковой избирательной комиссии об итогах голосования ее секретарем за отсутствующего члена комиссии. Преступность деяния (или отсутствие таковой) должна оцениваться по содержанию субъективной стороны, по наличию или отсутствию постановки цели повлиять на итоги голосования. Если в результате указанных действий итоги голосования не могут измениться, например в силу того, что числовые данные протокола соответствуют отметкам, содержащимся в бюллетенях для голосования, то факт подписания протокола за другое лицо свидетельствует не о фальсификации избирательного документа, а о нарушении порядка составления протокола, ответственность за которое предусмотрена ст. 5.24 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Правонарушения подобного рода допускаются членами участковых избирательных комиссий вследствие незнания требований избирательного законодательства, а иногда преследуют цель выплаты денежного вознаграждения отсутствующему члену комиссии за якобы проведенное дежурство в день голосования.

В юридической литературе не раз обращалось внимание на необходимость установления по каждому уголовному делу формы вины, мотивов и целей совершения преступления³⁰, а также на то, что именно на установление признаков субъективной стороны приходится наибольшее число ошибок уголовно-правового характера³¹. Полагаем, что мотивы совершения преступлений против избирательных прав могут быть различными, но цель всегда связана с достижением определенного результата в ходе выборов.

Таким образом, субъективная сторона преступлений против избирательных прав, права на участие в референдуме характеризуется наличием цели, состоящей в достижении определенного результата (промежуточного или конечного) в ходе избирательной кампании, в процессе референдума. Н.Д. Дурманов отмечал, что если какое-либо из условий, составляющих часть самого деяния, характеризует его общественную опасность,

оно должно найти отражение в норме, запрещающей деяние, тогда деяние запрещается уголовным законом именно при наличии этого условия³².

Система конструктивных и квалифицирующих признаков преступлений против избирательных прав в действующем УК РФ, как представляется, решена недостаточно последовательно и требует дальнейшего совершенствования. Так, бланкетный характер ч. 1 ст. 141 УК и отсутствие в тексте уголовного закона основных признаков воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий затрудняют понимание нормативных предписаний, являются причиной того, что данная норма на практике применяется чрезвычайно редко. Кроме того, указанные обстоятельства порождают конкуренцию с рядом статей Кодекса РФ об административных правонарушениях. В юридической литературе неоднократно отмечалось, что бланкетный характер норм, посвященных уголовно-правовой охране избирательных прав граждан, «существенно усложняет выявление и доказывание фактов преступного нарушения соответствующих прав и свобод личности»³³. Полагаем, указанная проблема должна решаться с соблюдением принципа, сформулированного Н.Ф. Кузнецовой: «Чтобы процесс бланкетизации не размывал границ преступлений и проступков, надо четко фиксировать в диспозициях норм УК криминообразующие признаки»³⁴.

К числу квалифицирующих признаков воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий законодателем отнесены признаки, которые характеризуют объективную сторону преступления и связаны со специфическими способами его совершения: в п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ – подкуп, обман, принуждение, применение насилия либо угроза его применения; в п. «в» – совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Либо они характеризуют специального субъекта: в п. «б» – лицом с использованием своего должностного положения. Полагаем, что подкупу, обману, принуждению, применению насилия либо угрозе его применения целесообразно придать статус признаков основного состава преступления.

Почти все составы преступлений против избирательных прав сформулированы по типу формальных, ответственность наступает за сам факт совершения посягательства. Исключение составляет подделка подписей избирателей, участников

³⁰ См.: *Чердиченко Е.Е.* Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. М., 2007. С. 116.

³¹ См.: *Уголовный закон: опыт теоретического моделирования* / Под ред. С.Г. Келиной, В.Н. Кудрявцева. М., 1987. С. 25.

³² См.: *Дурманов Н.Д.* Указ. соч. С. 185.

³³ *Российское уголовное право. Особенная часть* / Под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2008. С. 143.

³⁴ *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы квалификации преступлений. Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Научн. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 2007. С. 108.

референдума или заверение заведомо подделанных подписей (подписных листов), где последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства названы законодателем в качестве криминообразующего признака, т.е. состав сформулирован как материальный. В формальных составах преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме общественно опасные последствия не важны для квалификации содеянного. Всякое преступление против избирательных прав причиняет ущерб охраняемому объекту независимо от наступления вредных последствий, так как оно нарушает законодательно закрепленные условия реализации указанных прав, важнейшим из которых является право граждан на участие в свободных, демократических выборах, отражающих подлинный результат голосования. В то же время считаем необходимым отметить, что степень общественной опасности тех преступлений, которые повлияли на конечные результаты выборов, референдума, значительно выше тех, которые не имели таких последствий. Общественные отношения, складывающиеся по поводу определения результатов выборов, референдума, являются наиболее значимыми в избирательном процессе, в ходе референдума. Искажение результатов выборов свидетельствует о воспрепятствовании осуществлению избирательных прав основных участников избирательного процесса: значительного числа избирателей, принявших участие в голосовании, и кандидатов, участвующих в избирательной кампании; искажение результатов референдума свидетельствует о воспрепятствовании реализации прав членов инициативной группы, выдвинувших инициативу проведения референдума, и участников голосования. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо расширить систему признаков, дифференцирующих ответственность за рассматриваемые преступления, путем включения особо квалифицирующего признака и установить повышенную ответственность за совершение деяния, повлиявшего на результаты выборов, референдума.

А.В. Наумов и Н.А. Ныркова, оценивая такой признак преступления, как наказуемость, отмечают, что последняя означает возможность применения уголовного закона или, другими словами, угрозу наказания³⁵. Угроза наказания выражается в пенализации деяния, т.е. в установлении в санкциях статей УК возможности осуждения судом виновного к той или иной мере наказания³⁶.

³⁵ См.: Наумов А.В., Ныркова Н.А. История российского (советского) уголовного законодательства // Энциклопедия уголовного права. Т. 2. Уголовный закон / Отв. ред. В.Б. Малинин. СПб., 2005. С. 567.

³⁶ См.: Полный курс уголовного права. В 5-ти т. Преступление и наказание. Т. I. / Под ред. А.И. Коробеева. С. 259, 291.

Многие авторы отмечают, что связь уголовно-правовых санкций с окружающей действительностью определяет их социальную обусловленность и выражается в социальной обоснованности санкций³⁷. Как отмечает А.П. Козлов, в теории уголовного права обоснованно выделено существование типовых элементов вида преступления и индивидуальных признаков преступления, на основании чего установлены типовая и конкретизированная степени общественной опасности. Под типовой степенью общественной опасности понимается оценка типовых признаков вида преступления, выраженная в санкции в типовом виде и типовом размере наказания³⁸. В соответствии с делением преступлений на категории, установленным ст. 15 УК РФ, преступления, посягающие на избирательные права граждан, отнесены законодателем к преступлениям небольшой и средней тяжести. Среди основных видов наказаний, предусмотренных санкциями исследуемых статей, присутствуют штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, арест, лишение свободы, в качестве дополнительного вида наказания – штраф (факультативно в ч. 3 ст. 141 УК).

Важным шагом по редактированию статей, предусматривающих ответственность за преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме, стало масштабное изменение санкций норм УК РФ. С принятием Федерального закона “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации” от 8 декабря 2003 г.³⁹ верхние пределы санкций рассматриваемых статей были увеличены, что коснулось штрафа и наказания, альтернативно назначаемого в виде удержания заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период времени. Штраф, ранее указывавшийся кратно минимальному размеру оплаты труда, стал выражаться в рублях. Как отмечает А.В. Бриллиантов, увеличение размеров штрафа свидетельствует о том, что этому виду наказания законодателем отведена более значительная, чем ранее, роль среди видов государственного воздействия на лиц, совершивших преступления. Штраф становится действительно существенной альтернативой лишению свободы⁴⁰. В среднем в санкциях

³⁷ См., например: Козлов А.П. Уголовно-правовые санкции. Проблемы построения, классификации и измерения. Красноярск, 1989. С. 11; Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций (Аксиологические аспекты). Л., 1976. С. 72–80.

³⁸ См.: Козлов А.П. Понятие преступления. СПб., 2004. С. 728–730.

³⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

⁴⁰ См.: Бриллиантов А.В. Изменения законодательства о наказании // Росс. юстиция. 2004. № 5.

рассматриваемых статей размер штрафа увеличился в 3.2 раза. В то же время в новой редакции УК РФ были сохранены прежние размеры наказания в виде лишения свободы⁴¹.

Резюмируя изложенное, мы можем сформулировать следующее определение. Преступления против избирательных прав, права на участие в референдуме – это общественно опасные, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания, виновно совершенные деяния (действия или бездействие), препятствующие реализации субъективных прав участника избирательного процесса (процесса референдума), совершенные с целью достижения определенного результата (промежуточ-

ного или конечного) в ходе избирательной кампании, а также при осуществлении референдума.

Как отметил Европейский Суд по правам человека в резолютивной части постановления от 11 января 2007 г., право баллотироваться на выборах и право быть избранным, гарантированные ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции, являются присущими истинно демократическому режиму, но они рискуют стать лишь иллюзией, если кто-либо будет лишен их в произвольном порядке⁴². Представляется, что выработка дефиниции понятия преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме должна способствовать повышению эффективности охраны институтов свободных, независимых выборов и референдума.

⁴¹ См.: Турищева Н.Ю. Оценка индивидуальных особенностей преступлений против избирательных прав, отраженная в санкциях норм УК РФ // Росс. следователь. 2008. № 5. С. 27.

⁴² См.: “Российская консервативная партия предпринимателей и другие (Russian Conservative Party of Entrepreneurs and Others) против Российской Федерации”. Решение от 11 января 2007 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Спец. вып. 2008. № 1.